

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2026. Вып. 1. С. 81—88.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2026. Iss. 1. P. 81—88.

Научная статья

УДК 94(47)"1812/1814":347.96

EDN <https://elibrary.ru/jyneud>

DOI: 10.46726/H.2026.1.11

ОПРЕДЕЛЕНИЕ НА СУДЕЙСКИЕ ДОЛЖНОСТИ РАНЕННЫХ ОФИЦЕРОВ-УЧАСТНИКОВ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 Г.

Сергей Николаевич Подлесных

Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г.Ф. Морозова,

г. Воронеж, Россия, agera3@yandex.ru

Аннотация. В настоящей статье на основе источников из Российского государственного исторического архива, нормативных документов Полного собрания законов Российской империи, воспоминаний современников и статистической литературы анализируется история определения на судебские должности раненых офицеров-участников Отечественной войны 1812 г. 18 августа 1814 г. в первую годовщину сражения под Кульмом Александр I подписал Высочайший приказ армиям «О учреждении особого комитета для вспомоществования неимущим изувеченным генералам, штаб и обер-офицерам». Одной из мер Комитета социально-экономического характера, направленной на поддержку раненых офицеров, явилась возможность их устройства на судебские должности. Данная мера поддержки пользовалась большой популярностью среди раненых офицеров. Определение раненых офицеров на судебские должности преследовало двоякую цель. С одной стороны, государство действительно помогало раненым офицерам найти новое место службы. С другой стороны, подобные определения проходили в основном в тех губерниях Российской империи, где местные дворянские корпорации были малочисленными. Для определения раненых офицеров министерством юстиции предусматривались судебские должности, на которые дворяне в общем порядке не желали идти. Автором делается заключение о том, что после войны 1812 г. раненые офицеры явились источником для восполнения кадрового дефицита российского судебного корпуса.

Ключевые слова: Отечественная война 1812 г., судебский корпус, материальное положение, дореформенный суд, офицеры, Комитет о раненых, Российская империя

Для цитирования: Подлесных С.Н. Определение на судебские должности раненых офицеров-участников Отечественной войны 1812 г. // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2026. Вып. 1. С. 81—88.

Одним из важнейших событий тысячелетней российской истории стала Отечественная война 1812 г. Она является поворотным моментом в умах русской общественности, которая начинает по-новому осмысливать русскую историю, эффективные пути развития государства и общества. Негативные последствия от войны 1812 г. еще долгое время сказывались на экономической и управленческой сферах Российской империи. То значительное место, которое занимает в русской истории Отечественная война 1812 г., предопределило высокий уровень изученности данной темы как в российской, так и в зарубежной науке, а также ее актуальность. Вместе с тем по теме войны 1812 г. очень много дискуссионных вопросов [Поляков: 14]. Однако, как правило, исследователи в первую очередь анализируют политические и военные вопросы Отечественной войны.

© Подлесных С.Н., 2026

Хотя, по замечанию Л.Л. Ивченко, «особенностью отечественной историографической традиции является явное несовпадение “фактологического нарратива” с показаниями источников» [Ивченко: 6]. 200-летие Отечественной войны 1812 г. дало мощный импульс развитию исследований по заданной теме [Промыслов: 248]. Тем не менее необходимо отметить, что специальных исследований, посвященных анализу последствий вторжения Наполеона в Россию в сфере судебного управления, нет.

Таким образом, актуальность данного исследования, с одной стороны, обусловлена самой значимостью для российской истории Отечественной войны 1812 г. и ее последствий, с другой стороны — отсутствием в научной литературе работ, посвященных анализу судебского корпуса в связи с последствиями от войны 1812 г.

Основными источниками исследования послужили следующие материалы:

— делопроизводственная документация, представленная архивными делами, введенными в научный оборот впервые, из следующих фондов: Российский государственный исторический архив (РГИА) — Фонд 733, Департамент народного просвещения, Фонд 1149, Департамент законов Государственного совета, Фонд 1152, Департамент государственной экономии Государственного совета;

— нормативно-правовые акты: документы из Полного собрания законов Российской империи;

— источники личного происхождения: воспоминания Несвицкого И.А.;

— статистическая и справочная литература: Блиох И.С. Финансы России XIX столетия.

Цель настоящего исследования заключается в рассмотрении истории определения на судебские должности раненых офицеров-участников Отечественной войны 1812 г.

Одним из самых заметных последствий войны 1812 г. стали проблемы в экономической сфере. Российский государственный деятель, дипломат, граф С.Р. Воронцов в 1814 г. указывал, что после войны 1812 г. в том числе финансы России были в полном беспорядке [Блиох: 123]. Современный историк Б.Н. Миронов, анализируя экономику России в XVIII—XIX вв., отмечает, что «под влиянием Наполеоновских войн, 1799—1815 гг., курс ассигнаций стал резко понижаться, только за один 1810 г. упал в 1,7 раза, в 1815 г. сравнительно с 1769 г. — в 5 раз» [Миронов: 211]. Так, в 1810 г. доходов в государстве было на сумму 125 млн, расходов — 230 млн, долгов — 577 млн [Блиох: 93]. Уже в 1812 г. только внутренний долг России составил 668 млн руб. [Никольский: 78].

И.С. Максимов пишет, что «в целом то разорение, которое принесла война, больно ударило по экономической системе государства» [Максимов: 16]. В особенно сложной ситуации оказались губернии империи, через которые проходили боевые действия. От наполеоновских войск пострадало 12 губерний России. Однако последствия от разорений наблюдались не только в строго экономической сфере, но и по части управления, судопроизводства. К примеру, в Смоленской губернии отмечались большие проблемы с делопроизводством, намного серьезнее, чем в иных губерниях, через которые прошли французские войска. Исследователь М.О. Иванова, анализируя ситуацию с делопроизводством в Смоленской губернии, отмечает, что «оно стало малофункциональным и не было значительно улучшено даже к концу 1820-х гг.» [Иванова: 76].

Таким образом, после Отечественной войны 1812 г. российское государство столкнулось не только с широким кругом финансово-экономических проблем, но и со значительным ухудшением ситуации по части административной сферы, особенно в тех губерниях, которые были разорены наполеоновским нашествием.

Вместе с тем Отечественная война 1812 г., обернувшаяся для России экономическим упадком и проблемами в области управления, как и любая война вообще, сопровождалась также серьезными людскими потерями. Количество убитых с каждой из сторон было огромным. Участник войны 1812 г., генерал-лейтенант князь И.А. Несвицкий вспоминал: «Трупы лежали буквально на каждом шагу, ими были завалены обочины всех дорог, десятки их можно было обнаружить в пустой хижине или на лесной поляне» [Записки черного гусара: 467]. В исторической литературе до сих пор ведутся споры по поводу количества убитых и раненых солдат и офицеров русской армии по итогам войны 1812 г. Так, к примеру, С.В. Шведов оценивает боевые потери русской армии в 125 тыс. человек, а не боевые потери — в 175 тыс. человек [Шведов: 18].

Т.В. Янчаускас, со ссылкой на советского историка Ю.Ф. Прудникова, указывает, что «офицерский корпус русской армии комплектовался по преимуществу потомственными дворянами, которые к концу 1812 г. составляли 86,5 % от всей численности (по другим данным — от 73,8 % до 87,6 %), и включал иностранное дворянство (13,3 %)» [Янчаускас: 1158]. Таким образом, количество раненых русских офицеров исчислялось десятками тысяч, которые были представлены в основном потомственным дворянством. Seriously раненые офицеры были признаны негодными к службе и уже более не могли вернуться к ней.

Оказавшись в очень трудном финансово-экономическом положении, имея высокий уровень дефицита бюджета, государству все же было необходимо позаботиться, принять меры по поддержке тех подданных, которые жертвовали своими жизнями и здоровьем ради спасения Отечества. После завершения войны был разрешен вопрос о бесплатном лечении офицеров [РГИА. Ф. 733. Оп. 86. Д. 397: 4—6].

Меры экономически ослабшего государства не исчерпывались только оказанием бесплатной медицинской помощи. 18 августа 1814 г. в первую годовщину сражения «на полях Кульмских» Александр I подписал Высочайший приказ армиям «О учреждении особого комитета для вспомоществования неимущим изувеченным генералам, штаб и обер-офицерам». В приказе говорилось: «Обязанностью Комитета сего будет принимать просьбы, пещись о составлении возможного вспомоществования неимущим изувеченным генералам, штаб и обер-офицерам, и представлять о них доклады свои через состоящего при мне генерала от артиллерии графа Аракчеева» [ПСЗРИ-I; Т. 33, № 26255: 876].

Первоначально эта организация называлась «Комитет Высочайше учрежденный в 18 день августа 1814 года», с 19 марта 1858 г. — Комитет о раненых, с 12 декабря 1877 г. — Александровский комитет о раненых (далее — Комитет) [Столетие военного министерства: 37]. В первые годы своего существования Комитет не был государственным учреждением, а считался благотворительной организацией [Будко: 68].

Одной из мер Комитета социально-экономического характера, направленной на поддержку раненых офицеров, явилась возможность их устройства на службу в государственные учреждения на различные должности. В этой связи 5 мая 1816 г. Александр I подписал именной указ, данный генерал-фельдмаршалу князю Салтыкову «О замещении мест, показанных в приложенной у сего записке, ранеными офицерами» [ПСЗРИ-I; Т. 33, № 26255: 632—637].

Определение раненых офицеров на должности явилось «одним из первых по времени видов покровительства Комитета». Хотя круг лиц, которые пользовались поддержкой Комитета, был очень широким, претендовать на назначения в государственные учреждения не могли:

— генералы, т.к. в распоряжение Комитета не представлялись должности для замещения генералами;

— «офицеры, которые награждены первым офицерским чином при увольнении в отставку из нижних воинских званий, так как такие офицеры принимались в покровительство Комитета по правилам, установленным для покровительства нижних чинов» [Столетие военного министерства: 73].

После определения, какие раненые способны, а какие неспособны к гражданской службе, «возник в Комитете вопрос о тех должностях, на которые могли бы быть определяемы раненые офицеры». Каждый министр по своему ведомству указал на те должности, которые было возможно замещать ранеными офицерами. В общий перечень таких должностей вошло 138 наименований [Столетие военного министерства: 73].

5 мая 1816 г. последовал именной, данный генерал-фельдмаршалу князю Салтыкову, указ «О замещении мест, показанных в приложенной у сего записке, ранеными офицерами» [ПСЗРИ-I; Т. 33, № 26255]. В соответствии с данным документом должности для раненых офицеров были выделены в министерстве иностранных дел, военном министерстве, морском министерстве, министерстве внутренних дел, министерстве просвещения, министерстве финансов, главном управлении ревизии государственных счетов, главном управлении путей сообщения, министерстве юстиции, министерстве полиции, главном управлении духовными делами иностранных исповеданий. Как указывают дореволюционные авторы книги «Столетие военного министерства», «не все эти должности на самом деле замещались ранеными офицерами». Однако официальную санкцию это уклонение получило только лишь при Николае I [Столетие военного...: 73].

Количество отставных раненых офицеров было намного больше, чем вакантных должностей в силу указа от 5 мая 1816 г. Ввиду этого 22 декабря 1816 г. императором были утверждены особые правила, которыми устанавливались требования для кандидатов на вакантные должности. Вместе с тем было указано, что старшинство кандидатов определяется порядком поступления в Комитет просьб, тяжело раненые имели преимущество определения на должности перед прочими ранеными [Столетие военного министерства: 74].

Анализ предлагаемых для замещения ранеными офицерами должностей по ведомству министерства юстиции позволяет разделить их на две группы:

- 1 группа — должности по отправлению правосудия;
- 2 группа — должности без отправления правосудия.

Первую группу составляли судебские должности в надворных судах, совестных судах и уездных судах. В гражданских и уголовных судебных палатах вакантных судебских должностей для замещения ранеными офицерами министерством юстиции не предусматривалось.

Во вторую группу входили должности при Сенате (в скобках указаны годовые оклады в рублях): экзекуторы и кастеляны в общем собрании (1000), экзекуторы в I-м департаменте (750), экзекуторы в прочих департаментах (600), экзекутор в московском департаменте (450), кастелянский помощник в Москве (500), экзекутор в юстиц-коллегии Лифляндских и Эстляндских дел (450) [ПСЗРИ-I; Т. 33, № 26255: 636].

Перечень судебных должностей, предлагаемых для замещения ранеными офицерами, по губерниям Российской империи представлен в таблице ниже [ПСЗРИ-I; Т. 33, № 26255: 636—637].

№ п/п	Наименование судебного учреждения	Губерния	Годовой оклад, руб.
1	Надворные суды	Санкт-Петербургская	600
2		Московская	450
3	Совестные суды	Вятская, Архангельская, Кавказская, Пермская, Таврическая	600
4		Тобольская, Томская	900
5		Иркутская	1 000
6	Уездные суды	Вятская, Архангельская, Кавказская, Пермская, Таврическая	300
7		Тобольская, Томская	450
8		Грузия	450
9		Иркутская	600—750

Анализ географии предлагаемых для замещения раненым офицерам судебных должностей позволяет сделать вывод о том, что преимущественно все вакантные судебные должности были открыты в так называемых «недворянских губерниях». Согласно указу от 5 мая 1816 г., в таких губерниях «по малоимению дворян» чиновники определялись от Короны [ПСЗРИ-I. Т. 33, № 26255: 636]. В силу объективных причин местные дворянские корпорации в «недворянских губерниях» были малочисленными. Среди «недворянских губерний» 1-й половины XIX в., к примеру, можно назвать Архангельскую, Астраханскую, Вятскую, Пермскую губернии и другие. В столичных судах (Санкт-Петербург, Москва) несколько должностей судей для замещения ранеными офицерами отдавалось в надворных судах.

В Российской империи все дореформенное время остро вставал кадровый вопрос в судебном корпусе. Особенно настойчиво данная проблема проявляла себя в «недворянских губерниях», т. е. тех губерниях, где дворянские корпорации в силу объективных причин были малочисленными. В таких губерниях было крайне нелегко выбрать кандидатов на судебные должности. К примеру, в 1827 г. главноуправляющий Астраханской губернии, Грузии и Кавказской области, генерал А.П. Ермолов доносил в Правительствующий Сенат о недостатке в Астраханской губернии дворянства, что влияло на кадровое наполнение местных судов [РГИА. Ф. 1149. Оп. 1. Д. 39. Л. 2 об.]. В 1847 г. военный губернатор Архангельской губернии А.И. де Траверсе, анализируя кадровую ситуацию в местном совестном суде, отмечал: «В дворянских губерниях должности в Совестном суде, сколько ему, губернатору, известно, занимают лица почетнейшие и, не нуждаясь в жалованье, содержат канцелярию оною за свой счет. Архангельская же губерния сего лишена, и в оной места в Совестном суде замещены бедными и устарелыми уже для службы людьми...» [РГИА. Ф. 1149. Оп. 3. Д. 75: 4 об.]. Кадровая проблема в недворянских губерниях также являлась причиной, которая приводила к закрытию местных судов [Подлесных 2024].

Еще одной существенной проблемой отечественного суда на всем протяжении дореформенной эпохи являлся низкий уровень его финансирования [Подлесных 2025]. В 1813 и 1816 гг., в силу недостаточности финансирования российских судов, их содержание предполагалось увеличить наполовину [РГИА. Ф. 1152. Оп. 4. Д. 113: 7—8 об.]. Однако такое повышение состоялось только на бумаге, на практике суды не получили ни одного рубля в увеличение своего содержания, распоряжения руководства государства исполнены не были. Этому «препятствовали до ныне разные случаи и многие затруднительные обстоятельства, государство постигшие» [ПСЗРИ-II; Т. 9, отд. 1, № 7369: 842].

Низкий уровень материального содержания судей являлся одной из причин отказа дворян служить в органах юстиции. Раненые офицеры, которые по большей

части были дворянами, с учетом своего потерянного на войне здоровья, оказались необходимым для государства кадровым резервом. Получившим на войне ранения офицерам было самостоятельно довольно нелегко найти место новой службы.

Что касается окладного содержания раненых офицеров, назначаемых на судебские должности с окладами иных судей по равной должности и классу, то сравнительный их анализ показывает следующее. Назначенные на должности судей раненые офицеры не получали окладов больших по сравнению с окладами иных судей равной им должности. На начало XIX в. оклад совестного судьи VI класса составлял 600 руб., уездного судьи VIII класса — 300 руб. Надворные судьи в Санкт-Петербурге и Москве VI класса имели оклады 600 руб. и 450 руб. соответственно [ПСЗРИ-I. Т. 44, ч. 2: 228—231].

Таким образом, на фоне экономической разрухи после Отечественной войны 1812 г., государство через «Комитет Высочайше учрежденный в 18 день августа 1814 года» нашло возможность не оставить без помощи раненых офицеров. Одной из мер их поддержки выступило определение раненых офицеров на судебские должности. Однако такое определение преследовало двоякую цель. С одной стороны, государство действительно помогало раненым офицерам найти новое место службы, отвечающее состоянию их здоровья. Как показывают источники, такая мера поддержки пользовалась среди раненых офицеров большим спросом. С другой стороны, ввиду кадрового дефицита в судебском корпусе, подобные определения проходили в основном в тех губерниях России, где местные дворянские корпорации были незначительными. Раненые офицеры назначались на те судебские должности, на которые дворяне в общем порядке не желали идти. В данном случае можно говорить о том, что после войны 1812 г. раненые офицеры в том числе явились источником для восполнения кадрового дефицита отечественного судебского корпуса.

Список источников

- Блиох И.С. Финансы России XIX столетия. Т. 1. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1882. 344 с.
 Записки черного гусара. Воспоминания генерал-лейтенанта и кавалера князя Ивана Александровича Несвицкого об Отечественной войне 1812 года. М.: Кучково поле, 2018. 480 с.
 Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года: [Собрание 1-е: по 12 декабря 1825 г.]. Т. 33. Санкт-Петербург, 1830. 1169 с. (ПСЗРИ-I; Т. 33)
 Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года: [Собрание 1-е: по 12 декабря 1825 г.]. Т. 44. Ч. 2. Санкт-Петербург, 1830. 1136 с. (ПСЗРИ-I; Т. 44, ч. 2)
 Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года: [Собрание 2-е: с 12 декабря 1825 г. по 28 февраля 1881 г.]. Т. 9. Отд. 1. Санкт-Петербург, 1835. 891 с. (ПСЗРИ-II; Т. 9, отд. 1)
 Российский государственный исторический архив (РГИА).

Список литературы/References

- Будко А.А., Хитров А.А., Волькович А.Ю. Деятельность Комитета о раненых в XIX — начале XX века // Военно-исторический журнал. 2008. № 2. С. 67—70.
 (Budko A.A., Khitrov A.A., Volkovich A.Yu. Activities of the Committee on the Wounded in the 19th — Early 20th Centuries, *Military History Journal*, 2008, vol. 2, p. 67—70. — In Russ.)
 Иванова М.О. Смоленская губерния после Отечественной войны 1812 года: между символической Славой и экономической маргинализацией // Вестник Пермского университета. История. 2024. № 1 (64). С. 73—82.
 (Ivanova M.O. Smolensk province after the Patriotic War of 1812: between symbolic glory and economic marginalization, *Bulletin of Perm University. History*, 2024, vol. 1 (64), p. 73—82. — In Russ.)

- Ивченко Л.Л. Отечественная война 1812 года (июнь—август): проблемы соотношения источниковой базы с национальной историографической традицией // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы: материалы XXVII Международ. науч. конференции. Бородино: Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник, 2024. С. 5—35.
- (Ivchenko L.L. The Patriotic War of 1812 (June—August): Problems of Correlation of the Source Base with the National Historiographic Tradition, *The Patriotic War of 1812: Sources. Monuments. Problems: Proceedings of the XXVII International scientific conference*, Borodino, 2024, p. 5—35. — In Russ.)
- Максимов И.С. Тенденции аграрного развития России в связи с военными кампаниями 1812—1814 годов (на материале губерний Среднего Поволжья) // Экономическая история. 2011. № 4 (15). С. 16—21.
- (Maksimov I.S. Trends in the agrarian development of Russia in connection with the military campaigns of 1812—1814 (based on the provinces of the Middle Volga region), *Economic History*, 2011, vol. 4 (15), p. 16—21. — In Russ.)
- Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. СПб: Дмитрий Буланин, 2023. Т. 3. 992 с.
- (Mironov B.N. Russian Empire: from tradition to modernity: in 3 vols, St. Petersburg, 2023, vol. 3, 992 p. — In Russ.)
- Никольский П.С. Финансовая составляющая войны России против наполеоновского нашествия в 1812—1815 годы // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2012. № 3 (7). С. 76—83.
- (Nikolsky P.S. Financial component of Russia's war against the Napoleonic invasion in 1812—1815, *Humanities. Bulletin of the Financial University*, 2012, no. 3 (7), pp. 76—83. — In Russ.)
- Подлесных С.Н. Астраханский совестный суд: история присоединения к палате уголовного и гражданского суда (1828 год) // Кавказология. 2024. № 4. С. 40—53.
- (Podlesnykh S.N. Astrakhan court of conscience: history of accession to the chamber of criminal and civil court (1828), *Kavkazologiya*, 2024, vol. 4, pp. 40—53. — In Russ.)
- Подлесных С.Н. Материальное положение судей Российской империи перед судебной реформой 1864 г. // Актуальные вопросы истории, философии, права и педагогики: сборник статей VII Всеросс. науч.-практ. конференции (с межд. участием), посвященной 80-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Рязань: РГРТУ имени В.Ф. Уткина, 2025. С. 100—103.
- (Podlesnykh S.N. Financial situation of judges of the Russian Empire before the judicial reform of 1864, *Current issues of history, philosophy, law and pedagogy: collection of articles of the VII All-Russian scientific and practical conference (with international participation) dedicated to the 80th anniversary of the Victory in the Great Patriotic War of 1941—1945*, Ryazan, 2025, pp. 100—103. — In Russ.)
- Поляков А.Н. Спорные вопросы Отечественной войны 1812 года в контексте борьбы цивилизаций // 1812 год в судьбе России: Отечественная война в памяти поколений: Материалы Всерос. науч.-практ. конференции (с междунар. участием). Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2023. С. 14—23.
- (Polyakov A.N. Controversial Issues of the Patriotic War of 1812 in the Context of the Struggle of Civilizations, *1812 in the Fate of Russia: The Patriotic War in the Memory of Generations: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference (with international participation)*, Orenburg, 2023, pp. 14—23. — In Russ.)
- Промыслов Н.В. Актуальные вопросы современной историографии Отечественной войны 1812 года // Новая и новейшая история. 2012. № 1. С. 248—250.
- (Promyslov N.V. Current issues of modern historiography of the Patriotic War of 1812, *New and contemporary history*, 2012, no. 1, pp. 248—250. — In Russ.)
- Столетие Военного министерства: 1802—1902. Т. 13, кн. 1: Александровский комитет о раненых: исторический очерк / гл. ред. Д.А. Скалон. СПб: Тип. т-ва М.О. Вольф, 1902. 395 с.

(A Centenary of the War Ministry: 1802—1902. Vol. 13, book 1: The Alexander Committee on the Wounded: A Historical Essay, ed. by D.A. Skalon, St. Petersburg, 1902, 395 p. — In Russ.)

Шведов С.В. Комплектование, численность и потери российской армии в Отечественной войне 1812 года: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2005. 22 с.

(Shvedov S.V. Recruitment, size and losses of the Russian army in the Patriotic War of 1812: abstract of the dis. ... Cand. of Sciences (History), Saratov, 2005, 22 p. — In Russ.)

Янчаускас Т.В. Социальное происхождение офицеров русской Регулярной кавалерии в эпоху Отечественной войны 1812 года и Заграничных походов 1813—1814 гг. // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Беллинского. 2012. № 27. С. 1158—1163.

(Yanchauskas T.V. Social origin of officers of the Russian Regular cavalry during the Patriotic War of 1812 and the Foreign Campaigns of 1813—1814, *Bulletin of the Penza State Pedagogical University named after V.G. Belinsky*, 2012, vol. 27, pp. 1158—1163. — In Russ.)

ASSIGNMENT OF WOUNDED OFFICERS-PARTICIPANTS IN THE PATRIOTIC WAR OF 1812 TO JUDICIAL POSITIONS

Sergey N. Podlesnykh

Voronezh State Forest Engineering University named after G.F. Morozov,
Voronezh, Russian Federation, agera3@yandex.ru

Abstract. This article analyzes the history of assigning wounded officers who participated in the Patriotic War of 1812 to judicial positions, drawing on sources from the Russian State Historical Archive, regulatory documents from the Complete Collection of Laws of the Russian Empire, memoirs of contemporaries, and statistical literature. On August 18, 1814, on the first anniversary of the Battle of Kulm, Alexander I signed the Imperial Order to the Armies “On the Establishment of a Special Committee for the Assistance of Indigent Disabled Generals, Staff Officers, and Senior Officers”. One of the Committee's socioeconomic measures aimed at supporting wounded officers was the possibility of placing them in judicial positions. This support measure was very popular among wounded officers. The assignment of wounded officers to judicial positions served a dual purpose. On the one hand, the state genuinely helped wounded officers find new duty stations. On the other hand, such assignments took place primarily in those provinces of the Russian Empire where local noble corporations were small. To accommodate wounded officers, the Ministry of Justice created judicial positions, which nobles generally refused to fill. The author concludes that after the War of 1812, wounded officers served as a source of personnel to fill the personnel shortage in the Russian judicial corps.

Keywords: Patriotic War of 1812, judicial corps, financial situation, pre-reform court, officers, Committee on the Wounded, Russian Empire

For citation: Podlesnykh S.N. Assignment of wounded officers-participants in the Patriotic War of 1812 to judicial positions, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2026, iss. 1, pp. 81—88.

Статья поступила в редакцию 29.09.2025; одобрена после рецензирования 07.11.2025; принята к публикации 23.12.2025.

The article was submitted 29.09.2025; approved after reviewing 07.11.2025; accepted for publication 23.12.2025.

Информация об авторе / Information about the author

Подлесных Сергей Николаевич — кандидат юридических наук, доцент, кафедра социально-гуманитарных наук, Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г.Ф. Морозова, г. Воронеж, Россия, agera3@yandex.ru, SPIN: 4123-7337

Podlesnykh Sergey Nikolaevich — Candidate of Law, Associate Professor, Department of Social Sciences and Humanities, Voronezh State Forest Engineering University named after G.F. Morozov, Voronezh, Russian Federation, agera3@yandex.ru